

Владимир Петраш

(1938-1985)

Владимир Игнатович Петраш был активным участником областных семинаров, членом областной студии «Притомье», литературного объединения «Гренада». Как журналист, он часто выступал на страницах газет с критическими статьями по литературе.

Родился в Черкасской области на Украине. Военное детство, голодные годы. С 14 лет работал в колхозе. После службы в армии приехал на строительство Запсиба по комсомольской путевке. Десять лет трудился в металлургии, одновременно учился в школе рабочей молодежи и заочно окончил Томский университет, историко-филологическое отделение. С 1971 года был ответственным секретарем в районной газете «Сельская правда». Печатался в областном коллективном сборнике «День поэзии» (Кемерово, 1970 г.), в альманахе «Огни Кузбасса», в журнале «Смена».

Огромная неиссякаемая сила жизнелюбия во всем, что делал В. Петраш, помогли ему в трудное послевоенное время не только получить высшее образование, но и быть участником огромной сибирской стройки, внести свою личную лепту в культуру нашего города. Трудовая биография Владимира Петраша не позволила посвятить себя полностью профессиональному литературному творчеству, поэтому он смог выпустить только одну книгу стихов «Подари мне землю» (1985 г.).

О непросто́м – просто

Владимир Игнатьевич Петраш принадлежит к тому поколению литераторов, чье детство пришлось на тяжелые годы войны, а комсомольская юность совпала с грандиозным преобразованием Сибири. В послевоенные годы выросли рано. С четырнадцати лет он уже выработывал норму трудовой взрослого человека, пахал, сеял, растил и убирал хлеб, мог исполнять любое дело, которое требовалось колхозу.

Потом были годы службы в лётных войсках. После армии по комсомольской путевке он строил Запсиб, а затем многие годы работал металлургом. Эти важные аспекты биографии формировали его мировоззрение и тематику его стихотворений.

У Владимира Петраша есть строки: «Мудрствовать? Чего бы это ради? Мне б о жизни просто рассказать». И он, действительно, о непросто́м в жизни пытается говорить просто. Стихи В. Петраша лишены надуманности. Бывший агломератчик Абагурской аглофабрики, заочно окончивший Томский государственный университет, далек от бесплотного стихотворства. Стихи его земны, материалистичны, порой даже угловаты, но это искупается искренностью автора, вызывающей доверие читателя. Гражданские мотивы, гордость за свою страну характерны для лучших стихов поэта.

*Павел Майский,
член Союза писателей СССР
(1985 г.)*

МОЯ РОССИЯ

*Где-то волны катит море,
Где-то ветер воеет,
А в кузнецком синегорье
Острый запах хвои.
Тишина в глухих отрогах,
Тишина до звона!
Синь густая на дороге
Льётся с небосклона.
Под горой вразброс деревня –
Рубленные избы.
Дух её, живой и древний,
Ощущаю исподволь.
К этим избам, к этой сини
Сердце прикипело.*

*Здесь мой дом, моя Россия,
И моё здесь дело.*

*Послушай, приятель, сыграй на гитаре!
Ну что тебе стоит? А я подлою
Про юность, которая гибель видала,
Про молодость раненую мою.
Ты брось сторониться – я вовсе не старый,
Я выпил немного, но это не в счет.
Я сам бы сыграл на гавайской гитаре,
Да только война мне руки не вернет.*

*Дружок мой Володька –
отчаянный парень –
Хорошее помнил, не помнил обид,
Влюблялся в девчонку, играл на гитаре –
Он пулей под Курском навывлет убит...
А сколько их было, красивых да юных!
Война никого не щадила, браток...
Сыграй мне, пожалуйста, на семиструнной
О горечи пройденных мною дорог.*

ВОЗВРАЩЕНИЕ БРАТА

*С медалями, как все солдаты,
со шрамом рваным на щеке
мой брат вернулся в сорок пятом,
как говорят, «не на щите»...*

*Я брату рад. Он прибыл с фронта
почти таким же... и другим.
И я, как меньший и не гордый,
начистил брату сапоги.*

*И с уважением к погонам,
лет пять не знавшая забав,
шибала крепким самогоном
завеселевшая изба...*

*Он много пил, смеялся много
и, мне казалось, не пьянел.
Но часто голову он трогал,
как будто всё ещё горел.*

*А ночью бредил шевелюрой –
жалел, наверное, что лыс.
И называя пулю душой,
ругал поверженный фашизм.*

* * *

*Давным-давно
Не носим мы погон.
Не жмут в плечах
Армейские шинели.
Война прошла,
Уснул ее огонь,
И небеса над миром
Рассинелись.
Как хорошо,
Что мирный жизни ход,
Что мы с тобою –
Бывшие солдаты,
И что на каждый
Сорок первый год
Есть в жизни свой –
Победный сорок пятый.*

В КУЗНИЦЕ

*Солоноватая от пота
Рубаха комом на плечах.
А я входил в свою работу,
Я неудобств не замечал.
«А ну, – и слух мой потрясая,
Кричал кузнец, – наддай, наддай!»
И тень огромная плясала
Под мой грохочущий удар.
Аж содрогалась наковальня,
Аж передергивало синь,
Когда, азартный, беспечальный,
Я бил металл что было сил.
Кричал кузнец: «Потише, паря!»
А я потише не хотел,
И в кадку, пахнущую гарью,
Металл откованный летел.
И отходил я от работы,
И звон стоял в моих ушах,
И белоогненным налетом
Соль остывала на плечах.*

ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО

*«Даёшь, среднесортный!»
Но трудно давать,
особенно в эти морозы жгучие...
Гораздо легче давить кровать,
но ведь и она наскучивает.
А здесь,
чтоб вырвать месячный план, –
три смены подряд я вкалывал.
И всё ж поджимали меня дела,
мне сутки казались малыми.
А дома – известно – ждала жена,
сыннишка про папу спрашивал...
Но вот закавыка –
летят времена,
а дня не вернуть вчерашнего.
И пусть! Я не стану о нём жалеть –
прошёл, как любовь немилого.
Вот в этой печи огню шалеть –
я смог её в срок смонтировать!
Молчат рольганги,
и печь – как лёд.
Но время наше – быстрое:
вся эта махина в ход пойдёт,
горячим прокатом выстрелит.
А что не доспал, я потом досплю,
Но это – сугубо личное...
«Даёшь, среднесортный!»
Конечно, даю...
А как же – дело привычное.*

ТВОЙ СЫН, ДЕРЕВНЯ

*По весне, когда фонтаном
Брызнут в небо зелена,
Неразгаданною тайной
Позовёт меня земля.
Позовёт меня, как доля
Из юдоли скучных дел,
И уйду я в чисто поле
По широкой борозде.*

*Дух земли, хмельной и древний,
Буду пить я день-деньской.
Я твой сын, твой сын, деревня, –
Никакой не городской...
И забьётся сердце часто
Оттого, что в беге лет
Есть пронзительное счастье
Возвращения к земле.*

* * *

*В том далёком, том знойном июле
Мы садились на быстрых коней
И летели на полном аллюре
По высокой пшеничной стерне.*

*Чтоб наездником зваться толковым,
Нужно первым примчать к тополям...
И неслось по цветам васильковым
Запоздалое эхо в поля.*

*Ну и скорость! В той бешеной гонке
Мы хмелели сильнее и сильнее!
А вослед нам глядели девчонки
И жалели... горячих коней.*

БРЕВЕНЧАТЫЙ СОБОР

Когда неважно смастерят,
Построив наспех что-то,
Тогда в народе говорят:
Топорная работа.
Я под Ельцом смотрел собор,
Он и теперь как новый –
Там был хозяином топор
В руках мастерового.
Собор построен без гвоздя,
Но что его разрушит?
Он помнит сево дождя
И знает злобу стужи.
И всё стоит! И ничего...
И ювелир приезжий
Всё смотрит, смотрит на него
Восторженно и нежно.

Ещё до Первого Петра,
До Грозного Ивана
Русь начиналась с топора,
Как лирика с Бояна.
В труде – топор, в бою топор,
Лицо в крупинках пота!
Стоит бревенчатый собор –
Отличная работа!

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ

Моя родословная. Два лишь колена,
Два корня крестьянских из прошлого века.
Был дед мой Урсалов, другой был Скляренко,
А дальше не знаю – и вся геноотека.
Моя родословная... Тайна на тайне,
Разгадка которых едва ль мне под силу.
Но мамкой своей я обязан Украине,
За батьку, наверно, спасибо России.

Моя родословная...
Мамка-служанка,
Да батька-батрак, да война мировая.
И время сменило шинель на кожанку,
Кокарду сменила звезда зоревая.
Моя родословная...
Это комбеды,
Артели, коммуны, а после – колхозы.
Домой возвратился на крыльях победы
Мой брат в сорок пятом
с сестрой русокозой.

Моя родословная – ооин и пахарь.
А я – горожанин, крестьянин вчерашний.
Я строил Запсиб – и дымилась рубаха,
Точь-в-точь как дымилась когда-то
на пашне.

Моя родословная... Вовсе не мало.
Но эта фамилия – чья и откуда?
А впрочем, неважно – моей она стала,
А значит, плохую вовеки не будет.

Моя родословная...
Дочки красивые
Фамилии сменяют – да разве ж я против?
Лишь помнили б только:
в их сердце Россия
Стелалась с Украиной крестьянского рода.

Две птицы летели
Над речкой и полем,
Над городом гордым,
Одетым в гранит.
И мальчик завидовал
Дерзкой их воле,
И дерзость влекла его
В синий зенит.
Крылатые птицы,
Не зря вы смутили,
Не зря вы встревожили
Сердце мальчика.
Ведь вы же Поэзию
В нем разбудили –
Она окрыляет
Людские сердца!

* * *

М. Петренко

Я теперь городской с головы и до пят,
И работа – с железом и сталью.
Но весной мои чувства тревожно кипят,
И тогда я бегу от металла.
Возвращаюсь в село наяву. И во сне
Бесконечно мое возвращенье!
Там истоки мои, где в речной глубине
Я увижу свое отраженье.
Там, в степи за рекою – бежать ковылям.
Там преданий седых сердцевина.
Там надежды мои, там родная земля,
Там отчизна моя – Украина.
Хорошо там сейчас...
Тишь в степной стороне –
Спит туман, затаившись в овраге.
И летит сквозь года на лихом скакуне
Чей-то мальчик в цветастой рубахе.
Хорошо там сейчас... Ты доволен судьбой?
Но копни – и подымешь оружие.
Но взгляни лишь – и вздрогнешь:
вверху над тобой
То ль орлы, то ли «юнкеры» кружат.
Сколько лет, сколько зим, сколько весен
прошло!

А душа ничего не забыла...
Возвращаюсь... Но все-таки – как тяжело
Возвращаться к родимым могилам.

СПАСИБО, ЖИЗНЬ!

Я ничего не позабыл...
Спасибо, жизнь, за то, что было!
За то, что девушек любил
и что они меня любили.
За то, что были и враги –
и было, кажется не мало...
За то, что не был я другим,
а только тем, кем был, пожалуй!
За то, что дружбой дорожил,
с плохим по-честному боролся...
За то, что Лире я служил,
пока на смерть не напоролся.
За то, что лучшие стихи
к кому-то явятся как чудо,
как неоплатные долги, –
когда меня уже не будет.